

Культура и цивилизация: проблема поиска путей развития России в концепции Льва

Шестова

Молочников Дмитрий Александрович

научный сотрудник

Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь

E-mail: molochnikoff@list.ru

На рубеже XIX – XX веков Россия оказалась в условиях системного кризиса, охватившего все сферы жизни общества: политику, экономику, мораль, религию, науку, образование. Можно сказать, что общественное развитие достигло точки бифуркации, когда старые механизмы уже не действовали, а новые еще не были найдены. Выбор путей развития России, её судьба оказались в прямой зависимости от понимания значимости культурно-исторического пути русского народа, от умения адекватно оценить сложившуюся социально-экономическую и политическую ситуацию.

Одним из философов «серебряного века», разрабатывавших тему цивилизационного развития России был Лев Шестов (1866 - 1938). Концепция Шестова основана на культурологическом подходе к осмыслению реалий общественной жизни России начала XX века. Причину кризисной ситуации философ видит в трансформации русского менталитета под воздействием ценностей западноевропейской культуры.

По его мнению, культурное развитие молодой России происходило под сильным влиянием Запада. Каждое приходившее из Европы слово казалось русскому человеку священным. Он был уверен, что у мудрого, опытного Запада есть то магическое “слово” с помощью которого можно решить всё. И этого слова он искал в европейской науке, философии, искусстве. Однако закономерным результатом поиска явилось разочарование русского человека в реалиях западноевропейской жизни.

«Культурность – наследственный дар, - пишет Шестов, - и сразу привить её себе почти никогда не удаётся» (1995, с. 201). Пересадка европейской культуры на русскую почву, имевшая место в XVIII веке не привела к полному усвоению этой культуры населением России. Русский народ за короткий срок огромными дозами проглотил то, что европейцы усваивали в течение столетий. Отсюда искажение центральных понятий, присущих культуре Запада: там, где европейцы видели “идеал”, русский человек увидел “чудо”. «Ему говорили о железных дорогах, земледельческих машинах, школах, самоуправлении, - пишет философ, - а в его фантазии рисовались чудеса: всеобщее счастье, безграничная свобода, рай, крылья и т.д.» (1995, с. 202). Европа “дальше идеалов не шла”, русский же человек в силу своей “малокультурности” стал требовать отчёта за свои “фантазии” у действительности. Он воспринимал все достижения европейской цивилизации как данность, не видя за внешними успехами тяжелейшего труда многих поколений и ожидая, что за этими “чудесами” вот-вот последуют ещё большие – в виде идеального общественного устройства. В Европе, напротив, уже давно перестали верить в чудеса и поняли, что вся человеческая задача сводится к устройению на земле. Поэтому, там стали “изобретать” идеалы и идеи, выполняющие исключительно служебную функцию. Естественным следствием такого положения дел явилось разочарование в европейском “мещанстве” даже самых убежденных русских западников (Белинский, Герцен и др.). Именно это расхождение в понятиях “чудо” и “идеал”, считает Шестов, стало причиной жёсткой критики Запада в общественно-политической и философской мысли России середины XIX века.

Оставляя за русской культурой право на будущее, мыслитель, тем не менее, отрицательно отзываясь о революции 1917 года, рассматривая ее как трагедию русского народа, принявшего на веру отвлечённые идеалы интеллигенции. Избрав в качестве своей основной цели разрушение старого, большевики, воспитанные в условиях крепостного режима, оказались не способны на созидание нового. Поэтому, считает Шестов, они сделали всё, что могли сделать, чтобы помешать революции в

её основной задаче: раскрепостить русский народ. «Растоптав слабые ростки политической свободы и провозгласив ненужным традиционное правосознание, большевики не спасли, а предали рабочее и крестьянское население России» (1991, с. 43).

Таким образом, философ приходит к мысли, что трагедия русской революции явилась прямым следствием культурной незрелости русского народа. Стремление во всём видеть “чудо” и не замечать исторического значения традиции привело к гипертрофированной вере в “идею” и, как следствие, к искажённому восприятию действительности. В очередной раз Россия оказалась жертвой пересадки на свою почву ростков чужеродной культуры.

Парадоксально, но выход из ситуации Шестов видит в обращении к наследию Запада, однако не в слепом копировании культурного опыта, а в его творческой переработке. Фундаментом цивилизационного развития России должна стать русская культура, не искаженная готовыми стандартами – идея, которая сегодня звучит, не менее актуально.

Литература

1. Шестов Л. (1995) Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) // Сочинения. - М.: Раритет.
2. Шестов Л. (1991) Большевизм как он есть // Новое время, №35.